

УДК 81.42

DOI 10.51955/2312-1327_2021_4_33

РЕАЛИЗАЦИЯ АВТОРСКИХ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ В НАУЧНОМ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ДИСКУРСАХ

*Эльвира Михайловна Рянская,
orcid.org/0000-0001-7563-6028,
доктор филологических наук, доцент
Нижевартовский государственный университет,
ул. Мира, 3Б
Нижевартовск, 628616, Россия
elohka2210@yandex.ru*

*Юлия Владимировна Шевченко,
orcid.org/0000-0002-1500-3971,
аспирант кафедры филологии, лингводидактики и перевода
Нижевартовский государственный университет,
ул. Мира, 3Б
Нижевартовск, 628616, Россия
ygolodova@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности реализации авторских коммуникативных стратегий в двух разновидностях дискурса – научном и научно-популярном. Целью исследования является сравнение стратегической организации принадлежащих одному автору текстов, функционирующих в рамках данных дискурсов. Возможность подобного анализа обусловлена существованием традиции участия ученых в популяризации или пропаганде научных достижений наряду с публикацией результатов своих исследований в научных изданиях.

Исследовательский подход ориентирован на понимание коммуникативной стратегии как постановки коммуникационных задач в соответствии с ситуацией и участниками общения. В качестве ключевого фактора разграничения стратегий научного и научно-популярного дискурсов рассматривается адресованность научного знания. Особое внимание уделено вопросу взаимодействия дискурсов при переходе из научного в научно-популярный. Проведенный сравнительный анализ авторских публикаций позволил выявить различия в способах реализации сходных коммуникативных стратегий в научных и научно-популярных текстах, установить основные тенденции в использовании стратегических трансформаций. Полученные результаты подтверждают важность фактора адресата и уровня его знаний в выборе автором коммуникативных тактик, приемов и ходов.

Ключевые слова: авторские стратегии, коммуникативные стратегии и тактики, научный дискурс, научно-популярный дискурс, адресат.

THE IMPLEMENTATION OF THE AUTHORIAL COMMUNICATIVE STRATEGIES IN SCIENTIFIC AND POPULAR SCIENCE DISCOURSE

*Elvira M. Ryanskaya,
orcid.org/0000-0001-7563-6028,
doctor of philology, Associate Professor,
professor of the Department of Philology, Linguodidactics and Translation
Nizhnevartovsk State University,
3B, Mira
Nizhnevartovsk, 628616, Russia
elohka2210@yandex.ru*

*Yuliya V. Shevchenko,
orcid.org/0000-0002-1500-3971,
postgraduate student of the Department of Philology, Linguodidactics and Translation
Nizhnevartovsk State University,
3B, Mira
Nizhnevartovsk, 628616, Russia
ygolodova@mail.ru*

Abstract. The paper is devoted to studying the specificities of the authorial communication strategies implementation in two different types of discourse such as scientific and popular science discourse. The objective of the study is to compare a strategic organization of the texts written by the same author within scientific and popular science discourse. The possibility of such an analysis is due to the involvement of scientists in the promotion and popularization of scientific achievements alongside the publication of the research results in scientific journals.

The main approach of the research is focused on the interpretation of the term communication strategy as a particular setting of communicative tasks in accordance with the situation and the participants of the communication. Furthermore, a key factor in differentiating the strategies of scientific and popular science discourse is a number of characteristics of the scientific knowledge recipient. Particular attention is paid to the issue of the interaction between scientific and popular science discourse. The comparative analysis of the publications made it possible to identify differences in the ways of implementing similar communication strategies in scientific and popular science texts, to establish the main trends in the use of strategic transformations. The results of the study confirm the importance of the addressee's factor and the level of their knowledge in selecting the most appropriate communicative tactics, techniques and strategies.

Keywords: authorial strategies, communicative strategies and tactics, scientific discourse, popular science discourse, addressee.

Введение

С развитием информационных технологий возрастает познавательная активность в обществе, расширяется запрос в просветительской информации на сайтах и в научно-популярных интернет-журналах. Современный мир, сталкиваясь с рядом различных кризисов последних лет, остро нуждается в актуальной информации, генерируемой научными кругами и ориентированной не только на академическое сообщество, но и на более широкий круг общественности [Nichols et al., 2021, p. 7]. В исследовательской литературе по научной коммуникации обсуждаются возможности непосредственного информирования общественности о науке и решения связанных с ними проблем, таких как сотрудничество со СМИ, преодоление «кризиса посредников» в условиях прямой цифровой коммуникации, расширение

научных и общественных дискуссий, а также оспаривание идеи рекламного характера научных связей с общественностью [Koivumäki et al., 2021, p. 1-3]. Стратегические аспекты научной коммуникации в данном контексте приобретают актуальную значимость. Современные условия коммуникации позволяют включать канал обратной связи, что подразумевает не только предложение знаний со стороны отправителя, но и потенциал активации знаний со стороны получателя. Исходя из этого, выбор стратегий популяризации науки обусловлен ее коммуникативными функциями и взаимосвязью таких факторов как субъект, адресат, цели, потребности, формы знаний, научные традиции и т.д. [Liebert, 2019, p. 400-401, 414].

Известные ученые современности и авторитетные специалисты различных сфер знаний всегда участвовали в популяризации науки, в пропаганде научных знаний среди заинтересованных читателей. Формируя текстовую базу, авторы ориентируются на адресата, трансформируют научный стиль в научно-популярный, преобразуют коммуникативные стратегии и тактики. Дискурсивная стратегия говорящего является результатом комбинаций внешних и внутренних компонентов личностной идентичности индивида, требующей рассмотрения с формальной точки зрения, т.е. с позиций выбора языковых средств, жанра дискурса и т.д., и с концептуальной [Zheltukhina et al., 2016, p. 10420], в частности, при выборе форм популяризации с учетом видов передаваемых знаний. В этой связи исследовательский интерес представляет сравнение стратегической организации принадлежащих одному автору текстов, функционирующих в рамках научного и научно-популярного дискурсов.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили тексты научных статей и статей, интервью в научно-популярных журналах Бурлак Светланы Анатольевны, доктора филологических наук, автора работ по компаративистике и происхождению человеческого языка. Для сопоставления коммуникативных стратегий, реализуемых автором в научном и научно-популярном дискурсах, использован сравнительный метод. Любая коммуникативная стратегия основана на определенной интенции адресанта и распадается на коммуникативные тактики, которые представляют собой ряд практических ходов в процессе коммуникации, направленных на достижение частных целей [Жеребило, 2010, с. 157]. Инструментом реализации тактики являются прием или коммуникативный ход [Арсеньева, 2013, с. 11; Голев и др., 2017, с. 67]. Таким образом, анализ стратегий исследуемых дискурсов предусматривал изучение параметров, выстраиваемых в логическую цепочку «стратегия – тактика – прием / коммуникативный ход». На этапе текстового анализа привлекались приемы вычленения и систематизации языковых средств реализации коммуникативных стратегий и тактик.

Дискуссия

Д. Менгено, рассматривая современные тенденции в области дискурс-анализа, отмечает множественность его направлений, методов и концепций, что

создает определенные проблемы, меняющие условия научных исследований. В то же время институционализация в этой области, в частности, регламентация стратегий участников общения, выдвигает на первый план необходимость учитывать ограничения, налагаемые сферой деятельности [Maingueneau, 2017, p. 133-135]. Институциональный дискурс представляет собой общение в заданных рамках отношений. Нас интересует дискурс как коммуникативный процесс с такими его параметрами как отличительные черты разновидностей дискурса, роль коммуникантов и коммуникативные стратегии адресанта.

Проблематика настоящего исследования требует уточнения понятий «научный дискурс» и «научно-популярный дискурс». Основной целью научного дискурса является получение нового научного знания. Научный дискурс характеризуют как взаимодействие представителей научной среды, осуществляемое на основе сформированных традиций и жанрово-стилистической специфики общения [Ежова, 2011, с. 88]. Научно-популярный дискурс рассматривается либо как отдельный тип дискурса, либо как неотъемлемая часть научного дискурса (субдискурс), обеспечивающая популяризацию научных знаний [Багиян, 2014, с. 81-82]. Важным фактором, отличающим научный дискурс от научно-популярного, является характеристика адресата, а именно – уровень его осведомленности относительно объекта исследования. В научном дискурсе предполагается соблюдение статусного равноправия участников, когда адресанту нет необходимости заинтересовывать адресата, мотивированного к восприятию информации в силу своей принадлежности к определенной научной сфере [Кравцова, 2012, с. 131].

Основанием для выделения научно-популярного дискурса традиционно считается адресованность непрофессионалу [Воронцова, 2014, с. 39]. Исследователи полагают, что этот фактор влияет на выбор языковых средств. Так, автор научно-популярного текста вынужден прибегать к переформулировке и адаптации научных понятий, понимание которых является недоступным для широкой аудитории, что иногда сопровождается появлением дополнительных содержательных смыслов, отсутствующих в тексте научного дискурса [Hidalgo-Downing, 2017, p. 69]. Проведенные исследования показывают, что язык коммуникации, выходящей за пределы профессиональной среды, подвергается корректировке. Например, использование негативных оценок варьируется в зависимости от того, к кому обращаются ученые – к своим коллегам или к журналистам, политическим деятелям или другим представителям общества [Walter, 2019, p. 703]. Данная тенденция к переводу как письменной, так и устной коммуникации из дискурса научного пространства в научно-популярное связана, в первую очередь, со стремлением исследователей увеличить влияние научных трудов на социум и расширить круг взаимодействия между экспертами и общественностью [Denia, 2020, p. 295].

Учет уровня знаний адресата и его осведомленности относительно объекта играет решающую роль в выборе тех или иных коммуникативных стратегий. Коммуникативная стратегия представляет собой речевые действия,

направленные на реализацию коммуникативной цели, и предполагает планирование процесса коммуникации в зависимости от условий и участников общения [Иссерс, 2008, с. 54], она определяет набор речевых актов, жанров и тактик, репрезентирующих определенный дискурс [Костяшина, 2009, с. 11-12]. Согласно Н.Н. Пелевиной, авторские стратегии управляют воплощением в тексте субъектно-объектного и межтекстового взаимодействия. В научном дискурсе стратегии направлены на рационально-логическое представление нового знания, которое формируется на основе проведенного ученым исследования и изложения авторской научной концепции [Пелевина, 2009, с. 6]. Сообщение же новых знаний невозможно без оценки старых и стремления убедить адресата в своей правоте [Хомутова, 2015, с. 20]. Стратегии научно-популярного дискурса способствуют формированию производного знания, служат инструментом популяризации научной информации [Костяшина, 2008, с. 10], предназначенной для адресата-неспециалиста.

Вопросы коммуникативных стратегий рассматривались исследователями в отношении различных видов дискурсов, а в их перечень включают, прежде всего, стратегии самопрезентации, воздействия, аргументации, информирования, обращения к авторитетному источнику, оценивания, обеспечения доступности и композиционные стратегии [Арсеньева, 2013; Воронцова, 2013; Иссерс, 2008; Копыл, 2013; Покотыло, 2017; Хомутова, 2015]. Анализ теоретической литературы, содержащей исследование коммуникативных стратегий научного и научно-популярного дискурсов, показал, что большая часть из перечисленных стратегий присуща обоим дискурсам. Примером может служить стратегия самопрезентации. L. Dobakhti и N. Hassan рассматривают авторское присутствие в дискурсе как ключевую стратегию достижения взаимодействия коммуникантов. В коммуникативных ситуациях, когда авторы стратегически используют язык для построения убедительных аргументов, важнейшим способом достижения такого взаимодействия является, по мнению исследователей, проецирование информации о себе, о своих взглядах, о собственном вкладе в соответствующую область, создающем авторитетное положение в научном сообществе. Стратегия присутствия проявляется в самоназвании – использовании местоимений от первого лица и притяжательных прилагательных [Dobakhti et al., 2017, p. 1].

Отличие в реализации перечисленных стратегий состоит в использовании определенных тактик или приемов. Применительно к научно-популярному дискурсу в большинстве работ коммуникативные стратегии обозначаются как стратегии популяризации. Стратегия убеждения и коммуникативные тактики «размежевания», «апелляции к оценке» и «игры», как отмечают исследователи, в большей мере соответствуют характеристикам научного дискурса.

Результаты

Проведенный анализ текстов предоставил возможность сравнить коммуникативные стратегии научного и научно-популярного дискурсов, которые реализуются благодаря тому, что ученые публикуют результаты

исследований в научных изданиях и участвуют в популяризации или пропаганде научных достижений. Показательным для сравнительного анализа является случай трансформации научного дискурса в научно-популярный. Взаимодействие дискурсов при переходе из одного в другой строится на трансформациях стратегий и тактик функционального, структурного и содержательного характера [Голев и др., 2017, с. 80]. Рассмотрим проявление авторских стратегий на примере текстов статей С.А. Бурлак – научной, опубликованной в университетском издании [Бурлак, 2012], и научно-популярной, размещенной на Интернет-портале [Бурлак, 2015]. Предназначенный для неспециалистов текст сформирован на основе научной статьи и претерпел отдельные изменения, свидетельствующие о смене коммуникативных стратегий и тактик. Прежде всего, обращает на себя внимание изменение тактик при реализации композиционной стратегии. В научном дискурсе обязательными компонентами текста статьи являются заголовок, аннотация, основная часть, заключение, список литературы, ссылки и т.д. [Хомутова, 2015, с. 19]. В данном случае текст «Время появления звучащей речи по данным антропологии» разделен на рубрики, что, по нашему мнению, является приемом сегментирования информации, обеспечивающим доступность ее восприятия: *Роль положения гортани в формировании человеческого языка, Роль дыхания при речи, Роль слухового анализатора, Работа полушарий мозга при речи, «Ген речи», Влияние технологии производства орудий на становление речи*. Однако в соответствии с требованиями жанра публикации в тексте отсутствуют ссылки на литературные источники, как и сам список использованной литературы. Сохраняются такие компоненты, как заголовок и заключение. Что касается полноты воспроизведения базового текста, то в научно-популярном варианте наблюдается исключение ряда фрагментов, касающихся обзора научных гипотез и некоторых фактических данных, а также детального описания результатов исследования со ссылками и использованием специальных терминов. С другой стороны, имеются вставки, отражающие новые сведения о предмете исследования. В этом видится различное проявление информирующих стратегий: в научном дискурсе автор ориентируется на специалиста и дает более полное описание, подчиняясь стандартам научных публикаций. В научно-популярном дискурсе доминируют приемы объяснения, дополнения и обобщения, не требующие обязательных отсылок к авторству идей и научных выводов.

Стратегия аргументации также реализуется посредством модификации отдельных тактик. В научном дискурсе, согласно М.В. Покотыло, коммуникативная стратегия убеждения в синтезе со стратегией аргументации предполагает дискуссионную состязательность. Данные стратегии проявляются в тактиках цитирования, апелляции к авторитетному мнению для укрепления собственных позиций по дискутируемой проблеме, демонстрации последовательности и логичности излагаемых положений за счет использования вводных слов [Покотыло, 2017, с. 170-171]. Вводные слова, представляющие собой полилексическую последовательность с дискурсивной

функцией направленности на систематизацию знаний и идей, могут быть представлены в равной степени как в научном, так и в научно-популярном тексте [Scubis, 2014, p. 165]. Отметим, что в научно-популярном варианте статьи С.А. Бурлак сохраняются фрагменты текста, содержащие как маркеры логики изложения (вводные слова), так и рассуждения о разнообразии точек зрения и обоснования авторского мнения, т.е., как и в научной статье, проявляется тактика «размежевания» [Копыл, 2013, с. 14]. При этом, как правило, ссылки на авторитет как источник аргументации [Копыл, 2013, с. 19] отсутствуют:

В такой ситуации пытаться создавать ложное впечатление о размере (который виден невооруженным глазом и всей группе давно известен) просто бесполезно (показательно, что авторы этой точки зрения ссылаются на лягушек и птиц, которые производят коммуникативные действия на таких расстояниях и в такой среде, что размер того, кто издает звук, слушающему не виден).

Выделенная часть заменяет ссылку на конкретного исследователя, имеющуюся в научной статье: *М. Хаузер и его соавторы.*

Тем не менее, автор в нескольких случаях придерживается тактики обращения к авторитетному лицу или экспертному мнению как дополнительному источнику представления каких-либо фактов описываемого явления, что положительно отражается на восприятии информации [Арсеньева, 2013, с. 14-15]:

Важное значение для определения времени формирования членораздельной звучащей речи имеет недавнее исследование Б. де Бура, направленное на выявление функции горловых мешков.

*И. Мартинес и его коллеги исследовали слуховые косточки *Noto heidelbergensis*, найденных в Испании (местонахождение Сима-де-лос-Уэсос) и реконструировали, каким слухом обладали представители этого вида.*

Считается также, что косвенное цитирование характеризуется более высоким уровнем субъективности и, как следствие, дискурсивной ценности [Quero, 2019, p. 250].

Присутствует и прямое цитирование, использованное в качестве «дополнительного ресурса для укрепления собственных исследовательских позиций» [Покотыло, 2017, с. 170-171].

Как было показано еще Н.И. Жинкиным при помощи рентгенокимографической съемки, это обеспечивается движениями диафрагмы: «в процессе речевого произнесения диафрагма на выдохе совершает резкие и отчетливо заметные выдохательные и выдыхательные движения. <...>»

В одном из абзацев текста автор апеллирует к фоновым знаниям читателя:

*К распознаванию звуков речи может подключаться также зрительный анализатор, чему свидетельством известный «эффект Мак-Гурка»: если дать человеку прослушать слог *ba* и при этом показать ему губы, произносящие *ga*, он, автоматически сделав соответствующую поправку, воспримет*

услышанное как слог da (разомкнутые губы не могли произносить b, а шум на тех частотах, которые характерны для b, можно с некоторым напряжением принять за d, но никак не за g). Все это позволяет людям понимать друг друга даже при наличии ошибок.

По мнению Т.А. Воронцовой, статус специального научно-популярного журнала позволяет автору рассчитывать на то, что адресат обладает необходимыми фоновыми знаниями, поскольку мотивирован на получение научной информации [Воронцова, 2013, с. 27]. Успешной актуализации данной тактики способствует последующее пояснение на конкретном примере, раскрывающее суть «эффекта Мак-Гурка». Учитывая тот факт, что приведенный отрывок содержится в обоих вариантах статьи, можно говорить об общности некоторых приемов, реализующих одни и те же коммуникативные стратегии в научном и научно-популярном дискурсах.

А.Ю. Багиян отмечает, что в произведениях научно-популярного дискурса авторы стремятся использовать приемы, ориентированные на решение задач популяризаторского и просветительского характера. Среди таких приемов – употребление детерминологизированных единиц, пояснение термина с помощью доходчивых языковых средств [Багиян, 2014, с. 141-142]. Переформулировка рассматривается как один из приемов, используемых не только в пропаганде и передаче знаний из научной области неспециалистам, но и также в узкоспециализированных и аргументативных текстах, отдаленных от задач популяризации [Preite, 2020, p. 21]. В специальных текстах переформулировки могут выполнять интерпретативную и аргументативную функции, в то время как в рамках популяризации данный прием имеет разъясняющую ценность, он направлен на достижение семантической идентичности или синонимичности [Preite, 2020, p. 25].

В рассматриваемой нами научно-популярной статье автор практически не прибегает к таким приемам. Если они имеются, то содержатся и в научной статье. Так, например, дается краткое толкование термина «хирема», обозначающего минимальный структурный элемент жестовой речи:

Каждый жест-слово состоит из незначимых элементов – хирем, а из слов, как и в устном языке, составляются словосочетания и предложения.

Другие пояснение к терминам приводятся в скобках:

<...> у человека имеются подбородочные ости (места прикрепления подбородочно-язычной мышцы) <...>

Первоначально основными носителями намеренно передаваемой сигнальной информации у гоминид, как и у современных приматов, вероятно, были жесты – они подчинены волевому контролю и могут использоваться для создания сигналов ad hoc (сигналов, создаваемых по ходу дела, у которых ни форма, ни смысл не являются врожденными).

Благодаря сокращению базового текста количество специальных терминов, включая латинские названия, уменьшается. Это: *Ното heidelbergensis*, *Ното sapiens*, гоминиды, гейдельбергский человек, гейдельбергцы, австралопитек, неоантроп, архантроп, область симфиза, премоторная кора, базальные ядра, синаптическая пластичность. Фрагменты,

не вошедшие в научно-популярную статью, содержат следующие термины, в том числе, с пояснениями: *Homo habilis*, *Homo ergaster*, прием Геймлиха, мышелка, аксоны, базикраниум, базикраниальный угол (угол основания черепа), голофразы (однословные высказывания), орудия олдувайского типа, ашельская технология.

Следует отметить, что в научно-популярной статье, размещенной на Интернет-портале, к некоторым терминам имеются гиперссылки, позволяющие ознакомиться с подробными трактовками или дополнительными сведениями. Это касается, в частности, терминов *зона Брокá*, *зона Вернике*, *неандертальцы*, *геном*.

Т.Н. Хомутова, выделяя в качестве собственно коммуникативных стратегий научного дискурса информирующие, оценивающие стратегии и стратегии убеждения, подчеркивает, что они не используются в чистом виде, так как изложение информации невозможно без ее оценки и стремления донести до адресата свою точку зрения [Хомутова, 2015, с. 20]. Иными словами, убеждение может быть связано не только с логическими аргументами, но и с эмоциональным воздействием, при помощи которого автор намерен изменить точку зрения другого человека [Fernández-Ulloa, 2019, p. 3]. Очевидно, что оценка является также и частью научно-популярного дискурса. Материал сравниваемых статей свидетельствует о том, что авторская оценка является важным коммуникативным ходом, направленным на реализацию стратегий убеждения и аргументации, а также самопрезентации, создавая баланс объективного и субъективного [Сухая, 2012, с. 213]. В основном автор выражает несогласие с определенными утверждениями или гипотезами:

Иногда можно встретить утверждение о том, что значительную роль для членораздельной речи играет подбородочный выступ. Но это не вполне верно.

Вопреки распространенному заблуждению, жесты этих языков передают не отдельные буквы (хотя пальцевая азбука – дактилология – тоже имеется, прежде всего для передачи имен собственных), а целые слова (или морфемы – значимые части слов).

Предположение, что понижение тембра голоса было необходимо в межгрупповых конфликтах (для того, чтобы издали устроить членов соседней группировки) тоже едва ли может претендовать на обоснованность <...>.

В продолжении последнего фрагмента С.А. Бурлак выдвигает свое обоснование, используя такие маркеры аргументативной тактики как вводные слова: *во-первых*, *во-вторых*, *таким образом*.

Отметим еще несколько высказываний, содержащих авторскую оценку: *по-видимому, эта точка зрения принципиально неверна; в такой ситуации пытаться создавать ложное впечатление <...> просто бесполезно.*

Таким образом, сравнительный анализ научной статьи С.А. Бурлак и его варианта в виде научно-популярного текста позволяет заключить, что при переходе от одного дискурса к другому наблюдается их взаимодействие, которое проявляется в сохранении основных стратегий и некоторых тактик и

коммуникативных приемов. Предпринятые трансформации согласуются, в первую очередь, с требованиями или традициями научного и научно-популярного жанров. Вместе с тем следует отметить некоторые особенности, присущие стилю именно этого автора. Ученый ориентируется на уровень подготовленности адресата к восприятию научных знаний, что проявляется в использовании приема пояснения отдельных терминов или понятий. В авторской оценке в обоих видах дискурса преобладает критика, при этом выражение собственной точки зрения осуществляется путем обращения к приемам логического объяснения, к исследовательским данным и к авторитетным источникам.

Анализ других публикаций С.А. Бурлак (с 2011 по 2019 гг.) дает возможность дополнить характеристики авторских стратегий ученого, реализуемых в научном и научно-популярном дискурсах. Кроме указанных особенностей для научного дискурса отметим следующее. Стратегия информирования, трактуемая как интерпретация старых и сообщение новых знаний [Копыл, 2013; Хомутова, 2015, с. 20] или как «приведение данных и фактов, как правило, не сопровождаемое выражением отношения автора научного текста» [Копыл, 2013, с. 14], в работах С.А. Бурлак проявляется в синтезе тактик оценивания, объяснения и расширения информации. Согласно Т.А. Воронцовой, тактика расширения информации используется в случае, если адресант не уверен в достаточности фоновых знаний адресата [Воронцова, 2013, с. 27]. На наш взгляд, специфика содержания научных текстов (в основном речь идет о процессах становления человеческого языка, о гипотезах) требует привлечения новых доказательных данных, поэтому такая тактика служит скорее дополнительным приемом аргументации в пользу авторской гипотезы. Примером такого направления в реализации стратегий является статья «К вопросу о происхождении языка» [Бурлак, 2011]. Автор в начале статьи формулирует свою позицию:

Гипотеза музиланга, которую отстаивает А.А. Казанков, красива, но чрезвычайно спорна. Настоящая статья содержит альтернативную и, на наш взгляд, лучше обоснованную концепцию глоттогенеза.

В дальнейшем, опираясь на авторитетные источники и экспериментальные данные, реализует тактику опровержения мнения оппонента или тактики «анализ-плюс» и «анализ-минус» [Копыл, 2013, с. 16-17].

Кроме оценивания и расширения информации важное место как в научных, так и в научно-популярных статьях С.А. Бурлак занимает тактика объяснения, одним из приемов которой является экспликация на примерах. Так, рассматривая свойства человеческого языка, которые позволяют отличать его от коммуникативных систем других видов, ученый приводит ряд языковых фактов [Бурлак, 2011, с. 98], например:

<...> в значение слов «встроена» информация об их сочетаемости: одни слова требуют при себе других (например, нельзя сказать Вася – сын, надо обязательно указать, чьим сыном является Вася), другие – нет (например, сказать Вася – врач вполне можно), третьи же при себе определенных слов не

допускают (например, нельзя вставить указание на принадлежность в предложение *Вася – всадник*).

Следует заметить, что при объяснении автор избегает использования метатекстовых маркеров (*нужно пояснить, разберемся в...*), сигнализирующих о неравенстве адресанта и адресата [Воронцова, 2013, с. 28].

Среди коммуникативных стратегий и тактик, свойственных научно-популярному дискурсу, ученый использует тактику коммуникативного равенства (контактоустанавливающую) [Арсеньева, 2013, с. 17-18] и тактику авторизации, демонстрирующую интересубъектное взаимодействие с адресатом [Супоницкая, 2016, с. 3]. Данные тактики реализуются посредством использования местоимений. Примером может служить текст интервью с С.А. Бурлак ««Агу» человечества» в научно-популярном журнале [Бурлак, 2016]. Приведем несколько примеров:

Вербальная коммуникация совсем не про нас, не про наши чувства или намерения.

Правда, мы заплатили за нее очень высокую цену – у нас опустилась гортань.

И вот вам вторая предпосылка – «заточенность» на социум.

Употребление местоимения *вы* может служить приемом приглашения к совместному поиску истины или имитации диалога. Вопросно-ответные комплексы активно используются автором [Там же]:

Много ли было языков тогда, неизвестно. В какой-то момент наши предки прошли через так называемое «бутылочное горлышко» – резкое сокращение численности, когда их осталось примерно 10 тысяч. Можно ли в таких условиях иметь несколько языков? По идее, можно, потому что и сейчас есть племена по тысяче человек или даже меньше, которые имеют свой язык.

Приведенный отрывок иллюстрирует также реализацию стратегии популяризации за счет употребления словесной образности [Костяшина, 2009, с. 12] – «бутылочное горлышко».

Заключение

Проведенное сравнение стратегий и тактик, реализуемых одним и тем же автором в научном и научно-популярном дискурсах, свидетельствует об отсутствии строгого разграничения в их использовании применительно к одному из видов дискурсов. Наблюдается, с одной стороны, тенденция к их взаимопроникновению, с другой – к функциональным модификациям, обусловленным содержанием текстов и их жанрами.

Выбор коммуникативных тактик и приемов ориентирован на адресата, на уровень его знаний и осведомленности в отношении объекта познания. Различие в реализации стратегий состоит в направленности на представление нового знания в научном дискурсе и формирование производного знания в научно-популярном дискурсе.

Несмотря на сходность коммуникативных стратегий, используемых ученым в обоих видах дискурса, способы их реализации отличаются. Выявлено,

что наиболее ярко данные различия проявляются в использовании стратегии самопрезентации, а также композиционной и информирующей стратегий. Создавая текст в рамках научного дискурса, ученый использует коммуникативные тактики и приемы, способствующие доказательству объективности и истинности информации, стремится к высокой степени точности в формулировках и в представлении экспериментальных данных. Использование автором приемов, тактик и коммуникативных ходов в текстах научно-популярного дискурса направлено на активизацию интереса читателя к научному знанию, его вовлеченности в получение данного знания.

Библиографический список

- Арсеньева, Т. Е.* Коммуникативные стратегии и тактики просветительского радиодискурса (на материале программы «Говорим по-русски»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. 10.02.01. Томск, 2013. 24 с.
- Багьян, А. Ю.* Детерминологизация английской технической терминологии в научно-популярном дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. 10.02.04. Пятигорск, 2014. 173 с.
- Бурлак, С. А.* К вопросу о происхождении языка // Историческая психология и социология истории. 2011. № 2. С. 96-113.
- Бурлак, С. А.* Время появления звучащей речи по данным антропологии // Вестник Московского университета. Серия 23: Антропология. 2012. № 3. С. 109-119.
- Бурлак, С. А.* Время появления звучащей речи по данным антропологии // [Электронный ресурс] – 2015. URL: <http://postnauka.ru/longreads/38342> (дата обращения: 14.06.2021).
- Бурлак, С. А.* «Агу» человечества // Машины и механизмы. 2016. №10. С. 62-68.
- Воронцова, Т. А.* Стратегии и тактики презентации специальных знаний в научно-популярном дискурсе // Вестник Челябинского гос. ун-та. Филология. Искусствоведение. Вып. 86. 2013. № 37 (328). С. 26-29.
- Воронцова, Т. А.* Научно-популярный дискурс в современных российских СМИ (проблемы жанра и стиля) // Вестник Челябинского гос. ун-та. Филология. Искусствоведение. Вып. 88. 2014. № 6 (335). С. 38-42.
- Голев, Н. Д., Григорьева, О. С.* Взаимодействие научного и учебного дискурсов в аспекте коммуникативных стратегий и тактик // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 1. С. 64-87.
- Ежова, Т. В.* Лингвистические особенности научного дискурса // Вестник Оренбургского гос. пед. ун-та. 2011. № 2 (58). С. 86-90.
- Жеребило, Т. В.* Словарь лингвистических терминов. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
- Иссерс, О. С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 288 с.
- Копыл, Д. А.* Современный англоязычный научный дискурс: коммуникативно-прагматический потенциал убеждения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. 10.02.04, 10.02.19. Ростов-на-Дону, 2013. 26 с.
- Костяшина, Е. А.* Функциональное взаимодействие научного, медицинского и научно-популярного дискурсов в текстовом пространстве научно-популярного медицинского журнала // Вестник Томского гос. ун-та. 2008. № 306. С. 7-10.
- Костяшина, Е. А.* Дискурсивное взаимодействие в текстовом пространстве научно-популярного медицинского журнала: автореф. дис. ... канд. филол. наук. 10.02.01. Томск, 2009. 29 с.
- Кравцова, Е. В.* Научный дискурс как вид институционального типа дискурса // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Лингвистика. 2012. № 25. С. 130-131.

- Пелевина, Н. Н.* Текстовая актуализация когнитивно-речевого субъекта в научной и художественной коммуникации (на материале немецкого языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. 10.02.04. СПб., 2009. 47 с.
- Покотыло, М. В.* Коммуникативные стратегии в научном дискурсе: функционально-прагматический потенциал и специфика реализации // Гуманитарные и социальные науки. 2017. №2. С. 167-173.
- Супоницкая, Н. С.* Скрытая эгореферентность научного текста (на материале немецкоязычных лингвистических статей и монографий): автореф. дис. ... канд. филол. наук. 10.02.04. СПб., 2016. 20 с.
- Сухая, Е. В.* Дискурсивные стратегии популяризации научного знания // Вестник Московского гос. лингвист. ун-та. Серия «Языкознание». 2012. Вып. 6 (639). С. 212-219.
- Хомутова, Т. Н.* Стратегии научного дискурса: интегральный подход // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Лингвистика. 2015. Т.12. № 3. С. 15-22.
- Denia, E.* Twitter as a research tool in science communication // Revista Mediterránea de Comunicación. 2021. № 12 (1). P. 289-301. doi: 10.14198/MEDCOM000006
- Dobakhti, L., Hassan, N.* A Corpus-based Study of Writer Identity in Qualitative and Quantitative Research Articles // 3L The Southeast Asian Journal of English Language Studies. 2017. № 23(1). P. 1-14. doi: 10.17576/3L-2017-2301-01
- Fernández-Ulloa, T.* The Rhetoric of Persuasion. Talking to Our Emotions // Círculo de Lingüística Aplicada a la Comunicación. 2019. № 80. P. 3-6. doi: <https://doi.org/10.5209/clac.66596>
- Hidalgo-Downing, L.* Stance and intersubjective positioning across scientific discourse genres: Negative and modal epistemic discourse strategies // Lodz Papers in Pragmatics. 2017. № 13(1). P. 65-85. doi:10.1515/lpp-2017-0004
- Koivumäki, K., Koivumäki, T., Karvonen, E.* Challenges in the collaboration between researchers and in-house communication professionals in the digital media landscape // Journal of Science Communication. 2021. № 20(03). P. 1-21. doi: 10.22323/2.20030204.
- Liebert, Wolf-Andreas.* Communicative strategies of popularization of science (including science exhibitions, museums, magazines) // Science Communication. 2019. P. 399-416. doi:10.1515/9783110255522-019
- Maingueneau, D.* Parcours en analyse du discours // Langage et Societe. 2017. № 160-161(2). P. 129-143. doi:10.3917/lis.160.0129
- Nichols, M. D., Petzold, A. M.* A crisis of authority in scientific discourse // Cultural Studies of Science Education. 2019. P. 1-8. doi:10.1007/s11422-020-09989-1
- Quero, S. L.* El marcador discursivo ahora con verba dicendi en Twitter // Círculo de Lingüística Aplicada a la Comunicación. 2019. № 77. P. 243-260. doi: <https://doi.org/10.5209/CLAC.63287>
- Skubis, I.* Scientext and scientific discourse analysis // Episteme. 2014. № 23(1). P. 157-168.
- Walter, S., Lörcher, I., Brüggemann, M.* Scientific networks on Twitter: Analyzing scientists' interactions in the climate change debate // Public Understanding of Science. 2019. № 28(6). P. 696-712. doi: 10.1177/0963662519844131
- Zheltukhina, M. R., Vikulova, L. G., Serebrennikova, E. F., Gerasimova, S. A., & Borbotko, L. A.* (2016). Identity as an Element of Humanity: Axiological aspect. *International Journal of Environmental and Science Education*. 11(17): 10413-10422.

References

- Arsen'eva, T. E.* *Kommunikativnye strategii i taktiki prosvetitel'skogo radiodiskursa (na materiale programmy «Govorim po-russki»)* [Communicative strategies and tactics in the educational radio discourse (based on the materials of program "Speak Russian")]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. 10.02.01. Tomsk, 2013. 24 p.
- Bagiyan, A. Yu.* *Determinologizatsiya anglijskoy tekhnicheskoy terminologii v nauchno-populyarnom diskurse* [Determinologization of English technical terminology in popular science discourse]: dis. ... kand. filol. nauk. 10.02.04. Pyatigorsk, 2014. 173 p.

- Burlak, S. A. K voprosu o proiskhozhdenii yazyka [To the question of the language origin], *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii* [Historical psychology and sociology of history], 2011, No. 2, pp. 96-113.
- Burlak, S. A. Vremya poyavleniya zvuchashchey rechi po dannym antropologii [Time period of appearance of sounding speech according to anthropology data], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 23: Antropologiya* [Science Journal of Moscow State University. Anthropology], 2012, No 3, pp. 109-119.
- Burlak, S. A. Vremya poyavleniya zvuchashchey rechi po dannym antropologii [Time period of appearance of sounding speech according to anthropology data], Internet-portal «PostNauka» [PostNauka], 2015, available at: <http://postnauka.ru/longreads/38342>.
- Burlak, S. A. «Agu» chelovechestva [«Agu» of humanity], *Mashiny i mekhanizmy* [Machines and mechanisms], 2016, No 10, pp. 62-68.
- Denia, E. Twitter as a research tool in science communication (2021) *Revista Mediterránea de Comunicación*, 12(1), pp. 289-301. doi: 10.14198/MEDCOM000006
- Dobakhti, L., Hassan, N. A Corpus-based Study of Writer Identity in Qualitative and Quantitative Research Articles (2017) *3L The Southeast Asian Journal of English Language Studies*, 23(1), pp. 1-14. doi: 10.17576/3L-2017-2301-01
- Ezhova, T. V. Lingvisticheskie osobennosti nauchnogo diskursa [Linguistic features of scientific discourse], *Vestnik Orenburgskogo gos. ped. un-ta* [Science Journal of Orenburg State University of Pedagogy], 2011, No 2 (58), pp. 86-90.
- Fernández-Ulloa, T. The Rhetoric of Persuasion. Talking to Our Emotions (2019) *Círculo de Lingüística Aplicada a la Comunicación*, 80, pp. 3-6. doi: <https://doi.org/10.5209/clac.66596>
- Golev, N.D., Grigor'eva, O. S. Vzaimodejstvie nauchnogo i uchebnogo diskursov v aspekte kommunikativnykh strategij i taktik [The interaction of scientific and educational discourse in the aspect of communication strategies and tactics], *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika* [Language ecology and communication practice], 2017, No 1, pp. 64-87.
- Hidalgo-Downing, L. Stance and intersubjective positioning across scientific discourse genres: Negative and modal epistemic discourse strategies (2017) *Lodz Papers in Pragmatics*, 13(1), pp. 65-85. doi:10.1515/lpp-2017-0004
- Issers, O. S. *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoy rechi* [Communication strategies and tactics of Russian speech]. Moscow, LKI, 2013. 288 p.
- Khomutova, T. N. (2015). Strategii nauchnogo diskursa: integral'nyj [Scientific Discourse Strategies: An Integral Approach], *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gos. un-ta. Seriya: Lingvistika* [Science Journal of South Ural State University. Linguistics], 2015, No 3, pp.15-22.
- Koivumäki, K., Koivumäki, T., Karvonen, E. (2021) Challenges in the collaboration between researchers and in-house communication professionals in the digital media landscape *Journal of Science Communication*, 20(03), pp. 1-21. doi: 10.22323/2.20030204.
- Kopyl, D.A. *Sovremennyy angloyazychnyy nauchnyj diskurs: kommunikativno-pragmaticeskij potentsial ubezhdeniya* [Contemporary English-language scientific discourse: the communicative-pragmatic potential of persuasion]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. 10.02.04, 10.02.19. Rostov-na-Donu, 2013. 26 p.
- Kostyashina, E. A. Funktsional'noe vzaimodejstvie nauchnogo, meditsinskogo i nauchno-populyarnogo diskursov v tekstovom prostranstve nauchno-populyarnogo meditsinskogo zhurnala [Functional interaction of scientific, medical and popular science discourse in popular scientific medical journals], *Vestnik Tomskogo gos. un-ta* [Science Journal of Tomsk State University], 2008, No 306, pp. 7-10.
- Kostyashina, E. A. *Diskursivnoe vzaimodejstvie v tekstovom prostranstve nauchno-populyarnogo meditsinskogo zhurnala* [Discursive interaction in popular scientific medical journals]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. 10.02.01. Tomsk, 2009. 29 p.
- Kravtsova, E. V. Nauchnyj diskurs kak vid institutsional'nogo tipa diskursa [Scientific discourse as a type of institutional type of discourse], *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gos. un-ta. Seriya: Lingvistika* [Science Journal of Ural State University. Linguistics], 2012, No 25, pp. 130-131.

- Liebert, Wolf-Andreas. Communicative strategies of popularization of science (including science exhibitions, museums, magazines) (2019) *Science Communication*, pp. 399-416. doi:10.1515/9783110255522-019
- Maingueneau, D. (2017) Parcours en analyse du discours *Langage et Societe*, 160-161(2), pp. 129-143. doi:10.3917/lis.160.0129
- Nichols, M. D., Petzold, A. M. A crisis of authority in scientific discourse (2021) *Cultural Studies of Science Education*, pp.1-8. doi:10.1007/s11422-020-09989-1
- Pelevina, N. N. *Tekstovaya aktualizatsiya kognitivno-rechevogo sub"ekta v nauchnoj i hudozhestvennoj kommunikatsii (na materiale nemetskogo yazyka)* [Textual actualization of the cognitive-speech subject in scientific texts and fiction (based on the German language materials)]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. 10.02.04. SPb., 2009. 49 p.
- Pokotylo, M. V. Kommunikativnye strategii v nauchnom diskurse: funktsional'no-pragmaticeskij potentsial i spetsifika [Communication strategies in scientific discourse: functional and pragmatic potential and specificity of the implementation], *Gumanitarnye i social'nye nauki* [Humanities and social sciences], 2017, No 2, pp. 167-173.
- Quero, S. L. El marcador discursivo ahora con verba dicendi en Twitter (2019) *Circulo de Lingüística Aplicada a la Comunicación*, 77, pp. 243-260. doi: <https://doi.org/10.5209/CLAC.63287>
- Skubis, I. Scientext and scientific discourse analysis (2014) *Episteme*, 23(1), pp. 157-168.
- Sukhaya, E. V. Diskursivnye strategii populyarizatsii nauchnogo znaniya [Discursive strategies of popularization scientific knowledge], *Vestnik Moskovskogo gos. lingvist. un-ta. Seriya: Yazykoznanie* [Science Journal of Moscow State University. Linguistics], 2012, No 6 (639), pp. 212-219.
- Suponitskaya, N. S. *Skrytaya egoreferentnost' nauchnogo teksta (na materiale nemetskoyazychnykh lingvisticheskikh statej i monografij)* [Hidden presence of the author in the scientific texts (based on the German articles and monographs in linguistics)]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. 10.02.04. SPb., 2016. 20 p.
- Vorontsova, T. A. (2013). Strategii i taktiki prezentatsii spetsial'nykh znaniy v nauchno-populyarnom diskurse [Strategies and tactics for the special knowledge presentation in popular science discourse], *Vestnik Chelyabinskogo gos. un-ta. Filologiya. Iskusstvovedenie* [Science Journal of Chelyabinsk State University. Philology. Art history], 2013, No 37 (328), pp. 26-29.
- Vorontsova, T. A. Nauchno-populyarnyj diskurs v sovremennykh rossijskikh SMI (problemy zhanra i stilya) [Popular science discourse in modern Russian media (problems of genre and style)], *Vestnik Chelyabinskogo gos. un-ta. Filologiya. Iskusstvovedenie* [Science Journal of Chelyabinsk State University. Philology. Art history], 2014, No 6 (335), pp. 38-42.
- Walter, S., Lörcher, I., Brüggemann, M. Scientific networks on Twitter: Analyzing scientists' interactions in the climate change debate (2019) *Public Understanding of Science*, 28(6), pp. 696-712. doi: 10.1177/0963662519844131
- Zheltukhina, M. R., Vikulova, L. G., Serebrennikova, E. F., Gerasimova, S. A., & Borbotko, L. A. (2016). Identity as an Element of Humanity: Axiological aspect. *International Journal of Environmental and Science Education*. 11(17): 10413-10422.
- Zherebilo, T. V. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Nazran: OOO «Pilgrim», 2010. 486 p.